

О тех, кого любим и помним

ЛЕГЕНДЫ НЕ УХОДЯТ, ЛЕГЕНДЫ ЖИВУТ

1 октября... Ровно шесть лет, как ушла из жизни Зайтуна Агзамовна Насретдинова. В Международный день музыки.

К сожалению, до сих пор не установлен памятник на её могиле. Всё-таки этот вопрос должен быть решён на правительственном уровне. Можно объявить конкурс на лучшее скульптурное воплощение. Насретдинова третья среди советских балерин, после Улановой и Лепешинской удостоена звания народной артистки СССР. При жизни мы называли её гордостью национального искусства Башкортостана. Она была страстной патриоткой, любила родную республику и гордилась ею.

В то же время Зайтуна Агзамовна была потрясающе скромной, хотя давно стала легендой не только театра, а мирового балетного искусства. Так у нее все складывалось с самого начала. Учеба в Ленинградском хореографическом училище, лучшей балетной школе мира, у лучших педагогов. Сценарий первого национального балета «Журавлиная песнь» Файзи Гаскаров посвятил ей. В партии Зайтунгуль ее увидел семилетний Рудик Нуреев, и через всю жизнь гений танца пронес восхищение балериной. В этом же образе совершенным и трепетным танцем покорила Москву во время декады башкирского искусства. Четверть века блистала на сцене с единственным партнером, мужем, единомышленником Халяфом Сафиуллиным. Они первыми из труппы в конце 1943 года ездили в Пермь (тогда Молотов) для разучивания с хореографом Ниной Анисимовой главных партий в балете «Журавлиная песнь», премьеры которого состоялась в день 25-летия Башкирской автономии.

После внезапной кончины мужа Зайтуна Агзамовна, как верная лебедь-птица, ни разу не вышла на сцену. Все последующие годы посвятила воспитанию новых «журавлей» и «лебедей». Среди ее воспитанниц, в танец которых она вдохнула душу и огонь, звезды башкирского балета: Фирдаус Нафикова, Леонора Куватова, Людмила Шапкина, Римма Закирова... А ее, даже на пике славы, звездой не называли – не было принято. Зато ее всегда называли женщиной-легендой.

Зайтуна Насретдинова и Халяф Сафиуллин первыми из башкирских артистов побывали за границей, в том числе в Англии.

Портреты Насретдиновой писали художники. Ее обожали Радик Гареев, Юрий Григорович... Юрий Николаевич рассказывал, что в училище все мальчишки были влюблены в Зою (как он ее называл), а однажды они с Халяфом даже подрались из-за нее... О ней трогательно заботился Шамиль Терегулов.

Зайтуну Агзамовну любили журналисты и с удовольствием писали, как она десятилетней девчонкой, не зная русского языка, уехала в Ленинград постигать искусство балета, о ее потрясающих успехах, о дружбе с Файзи Гаскаровым, о ее Зайтунгуль, Лауренсии, Одетте, Жизели, Эсмеральде... О том, как молодо она выглядит и со вкусом одевается... Даже о ее любимце сиамском коте Тимофее, не любившем, когда его хозяйка разговаривает по телефону, и его возмущение было слышно на другом конце провода... Все артисты балета относились к ней как к родному, близкому человеку.

Зайтуна Агзамовна долго держала верхний край цепочки башкирских балерин: так наглядно представлялась история национальной хореографии – вот Гузель Сулейманова, Гульсина Мавлюкасова, а вот истоки – Зайтуна Насретдинова. В общем-то, все так и осталось, потому что неизгладимы страницы большой и яркой книги башкирского балета, вписанные балериной и педагогом Зайтуной Насретдиновой.

Весь мир признал ее заслуги. Международный биографический центр в Кембридже включил ее в энциклопедию великих женщин планеты, а несколько лет спустя присудил за выдающийся вклад в культурные достижения почетное звание «Международный профессионал». Журнал «Балет» удостоил ее приза «Душа танца» в номинации «Мэтр

танца». Во время Нуреевского фестиваля великий балетный критик Рене Сирвен, гость праздника, друг Рудольфа Нуреева, преклонил перед нашей балериной колени, целовал руки, говорил слова признательности и восхищения... И увёз с собой в Париж фильм "Журавлиная песнь", где Зайтуна исполнила роль Вожака журавлей.

Как бриллиантовый венец в конце жизни – премия «Золотая маска» в номинации «За честь и достоинство».

А последний эпизод и вовсе как из сказки или, скорее, мифа. Во время похорон балерины произошло нечто потрясающее. Когда могильный холмик уже почти оформился, раздалось курлыканье журавлей. В ярко-голубом октябрьском небе все увидели журавлиный клин. Птицы на несколько секунд зависли над местом погребения, затем стали перестраиваться в цепочку и делать круги. Наконец, сделав большой круг, полетели к солнцу и скрылись в его лучах. Что это?! Журавли проводили в последний путь своего Вожака! На глазах у всех взметнулась в поднебесье душа балерины... Такой красивый финал журавлиной песни Зайтуны. Ее легенда продолжается...

Нина ЖИЛЕНКО.